

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 1(21) қаңтар-наурыз 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокеебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkhitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАЗАХСКИХ СТЕПЯХ (вторая половина XVIII - начало XIX вв.)

Ужкенов Е.М.¹, Шотанова Г.А.²

¹К.и.н., ВНС. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова

²К.и.н., ВНС. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются основные внешние факторы вхождения Казахстана в орбиту влияния Российской империи, а также выполнен краткий обзор положения соседних государств. Особое внимание уделяется роли и значению личности Абулхаир-хана в отечественной истории. Указывается на неизбежность попадания кочевых народов в орбиту сфер влияния соседних империй. Мировой исторический процесс неумолимо заставлял кочевников сжиматься внутри своих границ. Естественное сокращение границ, а, следовательно, и пастбищ приводило к росту междоусобиц, конфликтов за право распоряжаться пастбищными угодьями. И действительно, как мы видим из письменных обращений родоправителей к пограничному руководству, на XVIII век приходится небывалый рост барымты, причем сопровождалось все это борьбой между султанами и ханами. Именно ханы и султаны были объектами имперской политики на начальном этапе военного продвижения царизма вглубь казахских степей. Данный материал подготовлен в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Казахское ханство: от принятия подданства до ликвидации государственности (XVIII – XIX вв.)» по научно-технической программе BR05233709 «История и культура Великой степи».

Ключевые слова: Младший жуз (Западный Казахстана), политическая власть, Российская империя, хивинские правители, Иранское государство, российские чиновники, Абулхаир-хан, Абылай, Каип-хан, Надир-шах

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСИ ДАҒДАРЫСЫНЫҢ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРЫ (XVIII ғ. екінші жартысы - XIX ғ. басы)

Ужкенов Е.М.¹, Шотанова Г.А.²

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы.

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ.

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада Қазақстанның Ресей империясының ықпал ету орбитасына кіруінің негізгі сыртқы факторлары, сонымен қатар көрші мемлекеттердің жағдайына қысқаша шолу жасалады. Әбілқайыр ханның орыс тарихындағы рөлі мен маңызына ерекше назар аударылады. Көшпелі халықтардың көрші империялардың ықпал ету сферасына түсуінің сөзсіздігі көрсетілген.

Әлемдік тарихи процесс көшпенділерді өздерінің шекараларында шоғырландырды. Шекаралардың табиғи түрде азаюы, демек, жайылымдардың болуы азаматтық қақтығыстардың, жайылым жерлерін иелік ету құқығына қатысты дау-дамайлардың өсуіне әкелді. Шынында да, кураторлардың шекара басшылығына жазбаша өтініштерінен көріп отырғанымыздай, XVIII ғасырда баритеттің бұрын-соңды болмаған өсуі болды және мұның бәрі сұлтандар мен хандар арасындағы күреспен бірге жүрді. Қазақ даласына патшалықтың әскери өрлеуінің алғашқы

кезеңінде империялық саясаттың объектілері болған хандар мен сұлтандар болды.

Түйін сөздер. Иран мемлекеті, Хиуа билеушілері, Ресей империясы, Кіші жүз (Батыс Қазақстан), саяси билік, қазақ дворяндары, орыс шенеуніктері, Әбілхайыр хан, Абылай, Қайып хан, Надир шах.

Бұл мақала «Ұлы даланың тарихы мен мәдениеті» атты ғылыми-техникалық бағдарламасы (R05233709) - «Қазақ хандығы: азаматтықтан мемлекеттіліктің жойылуына дейінгі» (XVIII - XIX ғғ.) жобасы аясында жазылған.

EXTERNAL FACTORS OF THE POLITICAL CRISIS IN THE KAZAKH STEPPES (second half of the 18-th - the beginning of the 19-th centuries)

Uzhkenov E.M.¹, Shotanova G.A.²

¹Candidate of Historical Sciences, Lead Researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Kazakhstan, Almaty.

²Candidate of Historical Sciences, Lead Researcher, Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Kazakhstan, Almaty.

Abstract. Introduction. The article discusses the main external factors of Kazakhstan's entry into the orbit of influence of the Russian Empire, and also provides a brief overview of the situation of neighboring states. Particular attention is paid to the role and significance of the personality of Abulkhair Khan in Russian history. The inevitability of getting nomadic peoples into the orbit of the spheres of influence of neighboring empires is indicated.

The world historical process inexorably made nomads shrink inside their borders. The natural reduction of borders, and, consequently, of pastures led to the growth of civil strife, conflicts over the right to dispose of pasture lands. And indeed, as we see from the written appeals of the curators to the border leadership, the 18th century accounted for an unprecedented increase in barymyta, and all this was accompanied by a struggle between the Sultans and Khans. It was the khans and sultans who were the objects of imperial politics at the initial stage of the military advance of tsarism deep into the Kazakh steppes.

Key words. Iranian state, Khiva rulers, Russian Empire, Junior Zhuz (Western Kazakhstan), political power, Kazakh nobility, Russian officials, Abulkhair Khan, Abylay, Kaip Khan, Nadir-Shah.

Within the framework of the research project «Kazakh Khanate: from taking citizenship till the elimination of statehood (XVIII - XIX centuries)» on the scientific and technical program BR05233709 «History and culture of the Great Steppe» this material was prepared.

Введение

Прежде всего проблема международных отношений кочевых народов с окружающими государствами редко становилась в центр внимания исследователей. Российская имперская историография всегда трактовала межгосударственные и межличностные контакты только исходя из своего отношения к личностям и событиям эпохи. Ярким примером этого следует считать, например, попытка Абулхайр-хана вступить в союзнические отношения с Надир шахом, правителем Иранского государства (История Казахстана, 2013; Ерофеева, 2014; История Казахстана, 2005; Почекаев, 2003: 171).

Исходя из своих правовых критериев, русские исследователи трактовали данное стремление Абулхайра как отход от своих обязательств. Не понимая специфику системы подчинения у

кочевников, российская администрация весьма своеобразно трактовала степень возможностей хана и саму структуру управления в казахских жузах.

Говоря о влиянии царской администрации на порядки в степи, любой исследователь должен обратить внимание на тот факт, что на протяжении доброй половины всего XVIII века, центральное правительство довольно нейтрально относилось к сохранению традиционной системы управления у подвластных ей народов. Лишь к концу указанного века, начинаются реформы, направленные на более решительное включение кочевников в общеимперскую структуру власти.

Прежде всего, мы должны обозначить проблему терминологии, которая в данное время имеет большой разброс мнений. Безусловно, на момент приобретения независимости, доминирующей идеей было добровольное присоединение, основанное на принятии подданства ханом одного из казахских жузов. Не вдаваясь в трудности изучения системы традиционных отношений в казахском обществе и не понимая специфику ханской власти и степени его влияния, российские, а вслед за ними советские ученые заявляли о «добровольности» как желания хана, политической элиты и всего народа. Такая трактовка шла на встречу с общепринятыми установками социалистического общества, где высшей ценностью являлась дружба народов, а, следовательно, добровольное вхождение означало добрососедство двух угнетенных наций.

Обсуждение

Подобная трактовка событий стала основой для выработки концепции отрицания государства и его символов самим угнетенным народом. Отмена ханской власти - акт политической сознательности рядового кочевого населения, пробуждение его от тысячелетней спячки, и поэтому в целом являлось благом для кочевников. Понятно, что за период независимости подобные идеи и установки были подвергнуты критическому пересмотру. Открытие архивов, новейшие исследования и новые подходы, свободные от прежних установок привели к коренному пересмотру концепции «добровольности» и к ее отмене.

Термин «завоевание» с легкой руки укрепившийся в отечественной историографии также, исходя из контекста всемирной истории не может быть принят всерьез: мы не знаем ни одной битвы поистине общекзахского масштаба с завоевателями или случаев намеренного нарушения прав кочевников. Даже отторжение от традиционных пастбищ части казахов противоречит самому принципу завоевания – ведь собственных подданных, если они являются таковыми никто не будет притеснять тем более такими мерами. Стремление объяснить эти действия царизма как попытку внести противоречия между казахами и другими кочевниками (калмыками, башкирами и ногайцами) тоже не может быть удовлетворительным, ведь на востоке и севере наших границ отсутствие других кочевников в этом случае не может служить неким оправданием.

Постройка укрепленных линий безусловно нарушило базисные принципы распределения кочевий, но не может быть признано одним из элементов завоевания, хотя бы потому, что закладка линий (Яицкий городок – 1640 г., Уральск – в 1613г., Омская крепость была заложена – 1716 г., Павлодарская крепость – в 1720 г., Усть-Каменогорская крепость в 1720 г., Семипалатинская крепость – в 1718 г., Прииртышская линия – в 1714-1720 гг., Илецкая – в 1715 г., Уральская еще в XVII веке) происходила задолго до официального прошения в качестве подданного Абулхайр ханом (1731 год) (Бородаев, Контев, 2007: 65). Таким образом, термин завоевания, как мы видим тоже не может отразить в полной мере те сложные процессы, протекавшие в Казахской степи и приведшей к потере независимости. Следовательно, сама постановка вопроса о завоевании или добровольности неверна в корне.

Популярный на сегодня термин вхождение на наш взгляд в достаточной мере объективен, поскольку не несет эмоциональных окрасов. Вхождение казахских степей в состав Российского

государства - это объективный процесс, сопровождавшийся долгими переговорами и частыми военными стычками.

Эволюция отношений казахских властителей необходимо рассматривать в тесной связи с историей окружающих народов, прежде всего Российской империи. Часть истории этих взаимоотношений содержится в трудах дореволюционных авторов, таких как М.П. Вяткина (Вяткин, 1940), П. Рычкова (Рычков, 1762), С. Палласа (Труды Астраханского статистического комитета, 1874), Л. Мейера (Мейер, 1850), также этот вопрос можно проследить в работе «Земли киргиз-кайсаков и Туркестана» (Карта Астраханской губерний, 1881). Особняком стоит работа В.И. Колесника, который рассматривает историю Калмыцкого государства через призму взаимоотношений с соседними кочевыми народами, в том числе с казахами (Колесник, 2003).

Приведенные выше даты основания ряда крепостей указывают не только на скорость продвижения русской колонизации, но и служит обоснованием для выдвижения территориальных претензий пока не на государственном уровне, а на уровне массового сознания. Дата основания указанных крепостей поневоле становится точкой отсчета письменной истории этих мест, однако местное население издревле проживавших на этих землях являлось казахским, что хорошо прослеживается по письменным источникам, археологическим находкам, этнографическим памятникам и другим критериям. Таким образом, процесс начала колонизации или ее точкой отсчета можно указывать сроки, гораздо более древние и давние. Основание Уральска яицкими казаками происходило на землях ногайцев, значительная часть из которых впоследствии вошла в этнический состав казахского народа. Значительную часть кочевого населения Сибирского ханства также составляли представители родоплеменных групп, относившихся к собственно казахскому народу.

Поступательное движение Российской империи на восток, долгое время в советской, а отчасти и в современной историографии трактовалась в угоду господствующей идеи дружбы народов и интернационализма, как абсолютно бескровное и прогрессивное, причем русскому народу традиционно отводилась роль старшего брата. Подчинение огромных пространств повлекло за собой ряд коренных преобразований, хотя местные формы самоуправления продолжались использоваться. Во многом, это было связано с тем, что Империя как идея все еще держалась на личности самой ее основателя Петра I (Шотанова, 2009). Дальнейший ее генезис происходил в рамках становления любой другой колониальной империи, а именно включение в ее состав разноэтнических групп с различным уровнем их общественного и государственного развития. Первыми жертвами новой имперской идеи стали народы Сибири (Исторический Атлас, 2007). Опробовав на местном населении разные практики управления, российская администрация приобрела столь необходимый опыт для последующих контактов с другими коренными группами. Накопленный опыт, в том числе знакомство с психологией, обычаями, традициями, общественным и политическим устройством, а также достаточно мощная филологическая подготовка чиновников во многом стал основой для формирования востоковедческой школы империи. Кстати, одним из центров подготовки стал Казанский университет, выбор на него тоже был неслучайным. Языковая, культурная и духовная общность народов Волго-Уральского междуречья стала прекрасной средой для подготовки управленцев (ГАРТ, 10: 11.). Недаром первые проводники российской имперской политики были татарами по национальности. Здесь надо отметить, что Казань с этого момента становится духовным и культурным центром для всех народов Волжско-Уральского бассейна: и позднее казахи чаще всего выбирали как место своего обучения (ГАРТ, 1277.)

Подготовка чиновников, близко знакомых с кочевым бытом, трудно назвать случайным событием. Естественный ход событий влек империю на восток, в Сибирь, где малочисленные народы не могли организовать сильное сопротивление. Само движение России в Сибирь

проходило достаточно мирно, что впоследствии дало повод различать в мировой истории русский и западный колониализм, однако отношения с кочевыми народами складывались совершенно с других позиций.

Российская империя образца XVIII века – держава, стоявшая на капиталистических путях развития. Своя промышленность, вооружение, транспорт и система управления были вполне на уровне европейских стандартов, хотя и со своей спецификой. Крепостной строй господствовавший в империи надолго определил пути ее развития, а массовая колонизация XVIII века проводилась главным образом силами бежавших крестьян или казачьих отрядов. Вслед за ними шли отряды царских воевод, строивших остроги и подчинявших местное население уже центральному правительству. Понятно, что обустройство новых земель занимало довольно длительное время (под освоением понималось обустройство крепостей/острогов, налаживание вертикали власти, введение законодательства, системы налогообложения, создание массива переселенцев – крестьян, начало эксплуатации местных ресурсов и многое другое).

Кроме того, новые веяния в перемене управления новых колониальных приобретений начинаются довольно поздно, с начала XIX века, когда как известно в ходе переворота к власти приходит Александр I. Война с Наполеоном, серия освободительных походов в Европу, познакомила русское дворянство с западным обществом, где господствовавшая система кардинально отличалась от системы крепостного права в России.

На наш взгляд, именно знакомство с более передовой системой управления стало основанием для принятия новых положений, приведших к отмене ханской власти и упразднения самого титула «хан». Реформам 1820-х годов предшествовали уступки восставшим казахам под руководством С. Датулы, когда временно казахам все-таки разрешили кочевать в ранее запретных для них районах. Данное восстание, носившее во многом антиколониальный характер показало упадок ханского звания в народной массе. К видимым проявлениям упадка престижа ханского звания можно отнести убийство хана С. Датулы, что в законах Тауке хана считалось одним из самых серьезных нарушений, а также подчеркнуто независимое отношение С. Датулы к ханским регалиям. Понятно, что личностное отношение С. Датулы не имело ничего общего с устремлениями самих кочевников, сумевших настоять на сохранение ханского звания, но показателен сам момент, где старшина не считал нужным само существование ханского титула. Позднее мы увидим подобное же отношение со стороны другого властного владельца и родопрародителя рода шекты Жанхожи Нурмухамедова.

Здесь необходимо отметить, что сам кризис ханской власти был заложен в самой политической системе казахов. Хан не только представитель правящей династии, освященной веками и традицией, но и умелый администратор, знаток обычаев, знающий основы животноводства, а также хороший военачальник, обладающий к тому же личной храбростью. Правителю у кочевников мало было обладать прекрасной родословной, но и уметь учитывать интересы народных масс и элит. Хан не только фигура управления, он еще и символ благополучия общества, смена же его в результате болезни или смерти в бою, всегда рассматривалась как перемена к плохому, негативному. То есть налицо принцип меритократии.

Последним всеказахским ханом, имевшим всю полноту власти (законодательной, военной и политической) стал хан Тауке. После болезни, записи о которой отложились в архивных материалах, Тауке во многом устранился от принятия наиболее важных решений, что автоматически привело к усилению роли ханов жузов. В задачах данной статьи не входит история проявлений сепаратизма в предшествующую эпоху, можно лишь предположить, что в период активного военного противостояния и нарушения межжузовских, межплеменных и межродовых связей, падение авторитета хана так или иначе должен был восполниться ростом авторитета местных родопрародителей, которые и заполнили сложившейся политической вакуум.

При изучении данного вопроса, надо учитывать произошедшие изменения в системе престолонаследия, где долгое время переход правления шел по линии самого старшего в семье, что вполне согласуется с древней практикой в степи. Однако начиная с XVIII века нарастает тенденция к передаче власти по линии прямого наследования, где наиболее ярким примером выступает передача власти Абулхаира своему сыну Нуралы, хоть и против своей воли, от Абылай хана сыну Уали и другие. Причины этого лежат в усилении влияния соседних государств, где сложение государств происходило на иной, оседлой основе.

Само усиление оседло – земледельческих культур происходило на фоне дальнейшего развития научно – технической мысли, в то время, когда кочевое хозяйство и кочевая культура исчерпала дальнейшие возможности для своего прогресса. Постоянные войны, смещение традиционных путей кочевков, усиление гегемонии оседлых культур, сокращение пастбищного фонда (пусть на начало XVIII века и не смертельное) – все эти факторы работали над ослаблением ханского авторитета. Неспособность защитить отдаленные земли от разоряющих набегов, упадок хозяйства и прочие сопутствующие причины усилили тягу к самостоятельности местных управителей. Данная ситуация вообще характерна для многих государств, тем не менее можно утверждать, что сами традиции государства продолжали существовать, пусть и в усеченном виде. То есть сам кризис центральной власти оказался бы вполне переносимым, если бы не еще одно обстоятельство, что вкупе с другими факторами привело к потере независимости, а позднее к полноценному статусу колонии.

Взросший сепаратизм помножился на усиление давления со стороны оседлых культур, в том числе с юга, востока и, конечно же, с севера. В отечественной историографии датой потери независимости традиционно относят к дате принятия подданства хана Абулхаира, возглавлявшего Младший и часть Среднего жузов. Более того, сложившаяся негативная оценка роли Абулхаира в нашей истории продолжает бытовать и по сей день. Не подвергая сомнению основные моменты нашей истории и не ставя под сомнение сам факт принесения присяги (ГАРТ, 159: 1-3), попробуем проанализировать общий ход событий исходя из сегодняшней территориальной целостности республики.

Первыми жертвами из среды кочевников стали ногайцы, калмыки и башкиры. Судьбы всех кочевников оказались переплетены, обустройство первых укрепленных линий как раз-таки предназначалась для защиты от набегов кочевников. Первые меры, которые могло предпринять царское правительство – это закрепление кочевников на определенных территориях – именно этот шаг объясняет создание линий. В архивных документах встречается определение цели таких мест – с целью недопущения кочевников на ту или иную территорию.

Ногайцы, а вслед за ними башкиры и калмыки также подверглись своего рода огораживанию, путем постройки ряда крепостных (пограничных) линий, что привело к крайней зависимости от распоряжений царской администрации и сокращению доступа к пастбищам. Подобные оградительные меры породили недоверие со стороны рядовых кочевников, которые заставляли политическую элиту кочевников находить компромисс между действиями администрации и рядовыми массами. Понятное дело, что не всегда это удавалось делать, поэтому недовольство принимало крайние меры: от традиционной откочевки до вооруженного восстания. Восстание требовало выделения сил для подавления, финансовых и людских ресурсов, которые в силу ограниченности на первых порах местных сил, конечно же было не желательно. Лавирование и заигрывание с частью политических элит кочевников было составной частью царской стратегией. Метод уступок также был в чести у местной администрации, достаточно вспомнить уступки восставшим казахам под руководством Сырыма Датулы.

Власть оставалась в руках кочевой элиты, и, казалось бы, ее авторитет оставался

непреклонным, однако со временем сила и авторитет царской власти возрастал, хотя она на первых порах не стремилась к прямому руководству. Коренным переломом в управлении выразившийся в переходе на прямое управление кочевниками произошел после торгоутского побега (1771 г.), когда политическая воля калмыцкой элиты стала локомотивом массовой перекочевки, последней подобного рода в истории кочевников.

До этого события, подчинение кочевников власти империи носило порой номинальный характер, что дополнялось восприятием власти белого царя как легитимного продолжения линии Чингизидов. Достаточно вспомнить каким почетом окружались потомки Чингисхана в российском плену (потомки Кучума, хан Арынгазы и т.д.).

Тем не менее, ряд моментов в нашей истории еще не до конца остается неизученным. Односторонний пересмотр системы взаимоотношений кочевников и царской администрации только с точки зрения самих кочевников привел к тому, что многие исследователи стали упускать из виду причины усиления царизма на построение общеимперской системы управления.

Итак, на первых порах, царизм вовсе не вмешивался в дела кочевых подданных. Достаточно вспомнить продолжавшиеся войны казахов с джунгарами, южными соседями со средневековыми государствами Средней Азии, включая кочевых туркмен и кыргызов, Цинской империей и империей НаDIR шаха.

Явный крен наблюдавшийся в начале XIX века в сторону усиления общеимперского начала, был обусловлен как указывалось выше, внутривластным развитием Российской империи, и как правило, сопровождался усилением пределов возможности царской администрации. Между тем подобный пересмотр проводился не только по отношению к казахам, он коснулся всех народов так или иначе сохранивших определенную систему самоуправления. Разрушение системы самоуправления и выстраивание четкой и прямой линии – отличительная черта российской колониальной администрации образца конца XVIII– начала XX вв.

Здесь важно коснуться терминологии описания происходивших событий. В отечественной историографии, с приобретением независимости, стало доминировать мнение о прямой колонизации, причем постройка укрепленных линий и проведение реформ, отечественные ученые стали выводить как звенья одной цепи. На наш взгляд ситуация носила более широкий характер. Ведь с момента постройки крепостей и до административных реформ образца XIX века, казахское население степных областей по сути оставалось вне сферы административной деятельности царских чиновников. За исключением налогов, которые воспринимались кочевниками как эпизодические контакты и редких встреч на ярмарках, и по сути вплоть до начала XIX века, казахское население степей по-видимому не воспринимало царскую власть как нечто обременительное. Лишь с 1820-х гг., после проведения ряда реформ, увеличился пресс на рядовых кочевников.

Представить себе данное положение дел как единую концепцию, проводимую российским царизмом, противоречит историческим реалиям. Несмотря на то, что в нашей историографии устоялось указывать стремление Петра I к захвату казахских земель как ключа к южным странам, все же словосочетание политика России к целенаправленному продвижению в сторону «жемчужине британских колоний», Индии, представлять себе Индию как цель последовательной политики Российской империи и как нечто целостное и последовательное очень сложно. Скорее это навеяно широко разрекламированной теорией «Большой игры» с явным налетом романтизма и бульварщины. Российская политика в Центральной Азии во многом подвергалась изменению и коррекции в зависимости от конкретных обстоятельств и конкретных личностей ее проводимых.

Переломным моментом для ликвидации внутренней автономии казахов, как указывалось выше, мы считаем перекочевку калмыков на исконные земли, на территорию опустевшей Джунгарии. Побег подданных не только ослабил авторитет российской власти, но и привел к

обезлюдиванию приволжских степей, потере налогооблагаемой базы и в конечном итоге пересмотру всей внутренней политики. Надо отметить, что калмыки во многом являлись оплотом русской власти от Волги до Дона, участвовали во многих войнах царской России, обеспечивали безопасность ее границ от лихих налетов ногайцев, горцев Кавказа, крымско-татарской конницы. Потеря боеспособного контингента и утрата части доходов, не были единственным источником переживаний колониальных властей, сюда добавилась вполне реальная тревога объединения кочевников, а как свидетельствуют источники «такие намерения и возможность были».

Именно с этого момента российские власти начинают ряд мероприятий, направленных на дальнейшую интеграцию кочевников, своих новых подданных в общеимперскую структуру.

Исходя из вышеизложенного можно факт принесения присяги трактовать как момент признания политического суверенитета Российского государства. Однако немало вопросов вызывает и сама присяга, которая скорее предполагает некую значительную автономию. Одним из проявлений большой внутренней автономии становится момент согласия Абулхаира на занятие вакантного трона правителя Хивинского ханства. Сама суть предложения союза Надир шаха с Абулхаиром заключалось в том, что иранский правитель видел его в роли защитника всех мусульман и опоры в борьбе против джунгарских и русских войск. Сама попытка переманить Абулхаира на свою сторону, и попытка разрыва союза между казахским правителем и Российской империей не увенчалась успехом, так последовал отказ Абулхаир хана. В 1740 году Абулхаир на просьбу о сотрудничестве с Надир-шахом отвечает так: «Я же при объявлении сего прошу: ежели, что имеете мне объявить, то оным не замедлить, почему и с моей стороны надлежащим ответом не премину, дабы без такого посредства в нечаянном случае между нашими мусульманским и вашим персидским народом не последовала кровопролитного греха. Ибо, ежели вы имеете постоянный и неразрывный с е.и.в. всероссийскую мир, то и с нами учинить вам потребно, буде же с е.и.в. намерены вы подвигнуть войну, то и с нами оное продолжать не оставляйте...» (Ерофеева (Т.1), 2014: 139). Преданность своим интересам и позициям можно наблюдать в обращении Абулхаир хана начальнику Оренбургской комиссии генерал-лейтенанта Л.Я. Саймонову (1742 г.). Он отмечает особое почтение русским союзникам, и весьма доверительно отмечает роль самого чиновника. В письме останавливается на самых важных моментах положения в степи, и отмечает вопрос перемирия с калмыцким хунтайши, и не желание входить в вассальную зависимость от Ирана: «Ея императорского величества все милостивейшей государыни от нас прозбы по повелению ея все исполнено будут, надеюсь; а персиянину Надыркулу и калмыцкому Галдан-Чирену в подданстве быть не желаю... Слышно же мне, что персидский посол в Российском государстве находится, и для того прошу, чтоб Бухарию и Хиву от того посла выпросить в российские владения, и ежели с той прозбой не отдадут, то б соизволено было меня уволить и войска российского ко мне с оружием прислать, то я оные купно с своими кайсаками сильно взять могу...» (Ерофеева (Т.1), 2014: 146).

Несмотря на отсчет вхождения казахских земель в состав Российской империи от присяги Абулхаира, казахские правители сохранили большую независимость и позднее. Так, Абылай хан воюет с кыргызами, джунгарами, цинскими войсками, среднеазиатскими государствами, что странно согласуется с российским суверенитетом. Позднее, когда Кенесары воевал против кокандцев, российские власти сумели заставить его отказаться от военных действий. Абылай же вел военные действия по всей округности расселения казахов. Примечателен сам факт заключения внешних договоров Абылаем без оглядки на царскую администрацию. Так, при столкновении с Цинской династией, хан Абылай не только вступал в дипломатические отношения, но и добился признания своего титула цинским императором. Сам факт признания Абылая ханом казахов и факт принесения им присяге на верность цинскому правителю до сих пор недооценён в отечественной историографии. По сути условия вассальности Абылай хана

перед китайским императором были идентичны обязательствам Абулхаир хана перед русской императрицей. Сохранившаяся тенденция в исторические науки мешает оценить подобные факты, а, следовательно, способствует искаженному восприятию личностей в истории Казахстана. Традиционная форма взаимоотношений кочевников с сюзереном хорошо прослеживается на примере казахско-китайских связей, где форма обмена подарков принимает специфические черты. К примеру, лошади, посланные Абылаем в дар генералам и самому императору, были четко разделены, где подарки императору были признаны данью вассала. Свидетельством тому могут служить следующие строки: «Во время войны с Джунгарией, когда ставилась задача оторвать казахов и киргизов от антицинского движения, в Пекине обсуждалась возможность призвания за кочевниками или передачи им части пограничных земель и оформление этого как пожалование казахским феодалам за их услуги цинскому правительству. «Возможно, казахи через наших генералов будут передавать прошения с просьбой /о возвращении земель/. Мы можем все же милостиво подарить. Однако нельзя позволять им неожиданно переходить границы или легкомысленно отдавать земли». – говорилось в указе императора от 3 марта 1758г. после отбытия казахского посольства. В другом приказе в Джунгарию Цяньлун писал: «Возможно, близ их кочевий имеются безлюдные и бесплодные земли. Их можно было бы отдать казахам в награду за помощь в подавлении ойратов, да и, то только после тщательного обдумывания и предварительного издания приказа о передаче» (Хафизова, 2020: 49).

Данная концепция оставалась краеугольным камнем внутренней идеологии Китая, даже английский посол был вынужден вывесить плакат с надписью на китайском языке, что его корабль везет дань для китайского императора.

Сам Китай образца XVIII века стал олицетворением слабости и отсталости восточных государств в мировой и отечественной историографии. Череда международных договоров об открытии границ и внутренняя слабость привели к превращению Китая в полуколонию западных государств. Однако, все это относится к более позднему периоду, второй половине XIX века. В рассматриваемый период Цинский Китай проводит череду агрессивных войн во всех направлениях. Джунгарское ханство, долгое время, выступавшее буфером между казахскими кочевьями и китайскими армиями, пало под ударами китайцев. Здесь хотелось бы отметить, что несмотря на казалось бескомпромиссную борьбу, воспринимаемую в нашем обществе как борьбу за выживание казахского этноса, все же казахско-джунгарские войны протекали в русле обычных конфликтов кочевников, сопровождаемыми довольно многочисленными браками между казахской и джунгарской знатью. А после падения своего государства, бывшие правители Джунгарии устремляются в степи к своим яростным врагам, встречая там приют и убежище. Кроме того, имеются свидетельства оказания военной помощи казахам своим бывшим кровным врагам, что слабо связывается с концепцией войны на уничтожение, кочующей из одной научной работы в другую.

Завоевание Цинами Джунгарии породило опасность подчинения казахских степей китайскими войсками. Несмотря на указанное выше описание отсталости Цинского Китая, на тот период времени Цинская армия одна из лучших в Азии, вобравшая в себя лучшие кавалерийские части из кочевников – маньчжуров и тысячелетний военный опыт Китая использования пехоты. Развернувшееся строительство многочисленных пограничных пунктов и крепостей также привело к сокращению общего массива пастбищных земель. Обращает на себя внимание зеркальная с действиями российской администрации практика ограничения выпаса скота для казахов цинскими властями. Из работы Хафизовой К.Ш. можем проследить такой случай: «В январе 1765 г. Три маньчжуро-китайских отряда, выдворяя казахов с этих пастбищ, прошли из Или к урочищу Яр. Около четырех месяцев они сгоняли кочевников с защищенных от снега и

ветра зимовок, пользуясь тем, что скот за зиму ослабел и не мог быть быстро отогнан, что замедляло откочевку, к тому же начинался весенний окот. В указе, переданном Абылаю через задержанных пастухов, говорилось: «Вы являетесь слугами великого государства. Ранее император считал вас за внешних вассалов, живущих далеко от нас, разрешил вам не вносить подати. Если вы со своим скотом, попавшим в большой снег, пожелаете подыскать подходящее место /для зимовок/ и перейти через наши караулы, то должны подать прошение с просьбой платить налог» (Хафизова, 2020: 51).

Влияние Цинской империи на политическую ситуацию в Казахской степи неоспоримо, и оно не ограничивается только фактом признания какого-либо из правителей ханом. Раздача местным правителям традиционных для китайской номенклатуры титулов, ставило целью вовлечения казахов в китайскую имперскую структуру. Между тем стоит упомянуть о подарках, как форме привлечения и подчинения кочевой элиты цинским интересам. Впечатляет тот факт, что китайский император знал о кочевой «традиции», где акт дарения маскировал обычный подкуп местной знати. Например, в докладе цанцзань дачэня Фу Дэ «о подчинении казаха Правого отдела (Старшего жуза) Толи бая и ташкентского мусульманина Турчжана» ярко выражено желание покорения казахов: «Мы – казахи Правого отдела давно имели желание подчиниться, но были отрезаны Джунгарией. Ныне стало известно, (что) Великая армия усмирила Джунгарию, казах нашего Левого отдела Абылай покорился и удостоился щедрой милости великого императора, (известно) также (и то, что) буруты одни за другим начали подчиняться (вам). Я рад слышать, (что император) распространяет благодеяния и заботу (и на меня, искренно желал бы удостоиться августейшей аудиенции. Но поскольку я старый, не могу далеко путешествовать, поэтому отправляю сына Тулибая по имени Чжо-лань, младшего брата из дома Куйгельди (по имени) Босурман. Передаю в дар трех коней, также по обычаю в знак первой встречи дарю одного коня цанцзань дачэню (Фу Дэ) и т. д.». (Я - Мэнгулдай) подарил казахам каждому в отдельности куски приготовленного шелка. Затем объявил им, что (с этого дня) они стали подданными (великого императора). Но им все же лучше воспользовавшись этим (обстоятельством) и разойтись (по-мирному, (чем) воевать с ташкентскими мусульманами» (Хафизова, 2019: 72-73).

Подобный способ привлечения кочевников давно известен в мировой истории, поэтому и практика царской администрации выделять на «прокормление» казахским ханам и султанам упала на благодатную почву, что вовсе не означало автоматическое включение кочевой элиты данную категорию в ряды российского чиновничества. Особо надо отметить, что несмотря на отдельные попытки Цинов включить казахов в число своих подданных, особых усилий они не предпринимали. Отделить казахов от российского подданства, Цинские власти не смогли или не ставили перед собой такую задачу.

Положение Цинов в завоеванных территориях было весьма непрочным, что сказалось на проведении весьма осторожной внешней политики. Как известно, после смерти Абылай хана, Цинский двор утвердил в звании хана его сына, Уали. Мы должны объективно оценивать факты признания внешними акторами казахских правителей в звании хана. Сама процедура сохранила свои внешние, традиционные черты, а сам факт признания хана в его звании, скорее всего отражал готовность признать в качестве дипломатической стороны какой-либо из империй, будь то Российской или Цинской, определенного человека. Следовательно, оценивая способность влиять Цинов на казахскую элиту, следует отметить, что Цинская империя не обладала реальными возможностями на тот момент прямой агрессии на казахскую территорию, причем в этом надо видеть не сколько российское могущество, сколько слабость цинских коммуникаций в связи с серией непрерывных восстаний в «новой» провинции (Синьцзяне).

Несмотря на это, угроза цинских вторжений была вполне реальная, если ранее имело место

быть ряд вооруженных конфликтов, то угрозу полномасштабного вторжения никто не снимал с повестки безопасности казахского народа. Поэтому казахи искали союзников, которые могли бы помочь в условиях полномасштабной агрессии, либо гарантировать безопасность тылов. Подобную тактику применял и Абылай, который стремился воспользоваться военной помощью царской администрации при подготовке своего вторжения в земли кыргызов. Сохранился рапорт генерал-майора С.К. Станиславского командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру о выступившем в поход Аблай-султани (по сведениям И. Кутлугадамова против кыргызов, мешающих торговле с Ташкентом): «В силу полученного мною от вашего высокопревосходительства сего м-ца 16-го числа под № 242-м ордеру о всенакрепчайшей предосторожности от выступившего в поход неизвестно куда Средней киргиской орды Аблай-салатна с двадцатью тысячами подданных своими киргисцами, посланными от меня 17-го числа к командующим пограничною по Иртышской линии ордерами предложено было. И притом г-дам полковникам Рамейкову и Кроткову, подполковнику Билову рекомендовано, чтоб они чрез приезжающих к крепостям для сатовки киргисцов инкогнитым образом постарались разведать: подлинно ли упомянутой их владелец Аблай-салтан с войском своим в поход выступил, и куда именно; и что окажется – ко мне бы отрапортовали» (Сборник документов, 2019: 120). Тогда царская администрация отказала, понимая, что Абылай таким образом, стремился укрепить свой авторитет среди кочевников, поскольку выделение военного отряда ставило его в исключительное положение. Подобным же отказом встретило и цинская администрация на подобную же просьбу Абылай хана, правда использовав при этом другую форму отказа, а именно идею о подвластном положении как самого Абылая, так и кыргызов.

Тем не менее во время похода, выяснилось, что собственных сил у Абылай хана вполне достаточно, а просьбы о выделении воинских команд к обоим империям не более чем тактический ход. Объект похода, а именно, сами Тянь-шаньские кыргызы добрую половину своей истории находились в зоне влияния своих соседей, а казахские ханы достаточно часто включали в свою титулатуру ханов кыргызов. Общность судеб, культур и духовная близость не мешали порой для серии череды войн и агрессии, что не мешало восприятию кыргызов как дальних, но все-таки родственников. Примерно равный уровень общественных отношений, экономического хозяйства и культурного развития стал основой для дальнейшего сближения родственных народов, но исключал при этом какой-либо заметное влияние на политическое развитие, которое протекало, начиная с 18 века параллельно. Дальнейшее развитие кыргызов было связано с освоением внутреннего горного пространства, а постепенное вытеснение кыргызов с равнинных пространства Семиречья, уменьшил их значимость как союзников, хотя определенное количество военного контингента они все-таки поставляли. С усилением цинского напора, увеличивается и роль кыргызов в Коканде, вслед за ними и казахские правители начинают склоняться к идее военного союза с южными государствами – Бухарой, Кокандом и Хивой.

Идея сотрудничества между казахами и указанными государствами стержнем проходит через всю историю национально – освободительных восстаний в степи. Ислам становится знаменем, объединившим весь регион Центральную Азию если не политическое, то хотя бы в духовное целое. Хивинское и Кокандское ханства, а также Бухарский эмират представляли собой довольно непрочные государственные объединения, которые в советское время в исторической науке освещались исключительно в негативных тонах. Общее политическое и социально – экономическое развитие этих государств также не подверглось сколько-нибудь значительной модернизации, что сделало их достаточно слабой жертвой для иранской агрессии. Завоевание среднеазиатских ханств Надир шахом, также не повлияло на их внутреннюю систему управления. Слабость данных государств объясняется не только их консерватизмом, хотя он имел место быть,

но и значительным удалением от интересов супердержав того времени, отсталостью самой структуры государств и слабой экономической базой. Многочисленные попытки захвата казахских земель хивинскими феодалами земель Младшего жуза, не могли привести к полной их инкорпорации, вследствие слабости хивинцев. Так, основание крепостей на территории Младшего жуза не привело к господству, а напротив, позволило концентрировать против хивинцев все казахские рода. Пиком этой борьбы стала борьба Жанкожи Нурмухамедова, которому удалось добиться свержения власти хивинцев над землями традиционно относившихся к расселению рода шекты. При этом надо отметить, что борьба казахов с проявлениями агрессии среднеазиатских государств стала центром внимания исследователей, оставив за бортом многочисленные попытки выстраивания прочных союзнических отношений. Попытки Каип хана привести к созданию единого государства казахов под властью хивинского хана не могли увенчаться успехом, поскольку основная масса казахов противилась покиданию своих исконных земель, а также отрицала власть хивинцев. Один из примеров может служить обращение в 1750 году А.И. Тевкелева к И.И. Неплюеву: «Ныне мы известились, что из Хивы отправлен ко двору е. и. в. от имеющегося в Хиве Каипа, сына Батыр-салтана, посланник, хитрого состояния человек, и препровожден оной мимо меня чрез отца его без согласия моего вымышленным образом, для того в таком разсуждении, яко наш киргизской народ, неразумной меж собой, могут свое согласие потерять...» (Ерофеева (Т.2), 2014: 30).

Думается немаловажным фактором здесь выступила не совпадение критериев легитимности верховной власти у казахов и среднеазиатских народов. Система верховной власти будь то у хивинцев или других народов строилась на признании правителя, прежде всего освященного идеей сакральности, где правитель наместник Бога. У казахов на первый план выступало происхождение правителя, где обязательным условием являлось его родословная от Чингис хана. Этот момент описывается в работе Э.С. Вульфсон «Киргизы»: «Уже издавна делилось киргизское племя на три отдела или орды... Все три орды находились в Азии, за Уралом, и управлялись своими ханами, которые платили дань России. Ханы выбирались из самых знатных киргизов (казахов), которые называются султанами» (Вульфсон, 1901: 3). Исследователь П.П. Румянцев также упоминает о роли чингизидов в истории казахского народа (Румянцев, 1910: 12-13). Отсюда многочисленные попытки возведения на ханский престол казахских султанов у туркмен, каракалпаков, хивинцев. Впрочем, многочисленные династические браки и союзы не спасали от междоусобных войн и грабительских набегов на друг друга. Противодействие продвижению имперских войск, будь то китайцев или русских, встретило сопротивление, зачастую облеченное в религиозную оболочку. Активная пропаганда объединения под знаменем религии к слову не привела к ожидаемому результату, что было обусловлено не только низкой степенью религиозности казахов, но и политическим чутьем, которые понимали, что сопротивление одной стороне конфликта может принести потерю независимости от другой стороны, пусть даже и считающуюся союзником на определенном этапе.

Переломным моментом в истории взаимоотношений казахского народа и среднеазиатских государств стал период «вхождения» Младшего жуза в состав России. Намерение казахского правителя, несомненно были продиктованы вынужденными политическими обстоятельствами, а также попыткой укрепления ханской власти в Младшем жузе. Насколько реальны были претензии Абулхаира на трон общекзахского хана, сейчас судить затруднительно, поскольку не сохранились или не найдены документы подтверждающие данные стремления. Очевидно, что Абулхаир обладал всеми необходимыми атрибутами, необходимые качества для управления всеми казахскими степями. Титул победителя джунгар в генеральном сражении у Аныракая, хорошая родословная и репутация храброго воина способствовали его популярности среди масс простых кочевников, однако надо полагать зная привыкшая к полусамостоятельному

существованию не могли допустить к правлению столь властную фигуру. Подозрения по поводу устремлений Абулхаира подчинить себе казахов при помощи опоры на российские войска преследовали Абулхаира всю жизнь, а его сыновья потеряли тот политический вес, что был накоплен отцом.

Заключение

Поскольку упразднение титула хана тема отдельного исследования, нужно отметить, что вследствие вышеуказанных причин утрата титула «хан» было предрешено, причем главной причиной стал общий упадок кочевой культуры, которая доживала свои последние годы. Исчезновение кочевой культуры было предопределено всем ходом всемирного исторического процесса.

Мировой исторический процесс неумолимо заставлял кочевников сжиматься внутри своих границ. Естественное сокращение границ, а, следовательно, и пастбищ приводило к росту междоусобиц, конфликтов за право распоряжаться пастбищными угодьями. И действительно, как мы видим из письменных обращений родоправителей к пограничному руководству, на XVIII век приходится небывалый рост барымты, причем сопровождалось все это борьбой между султанами и ханами. Именно ханы и султаны были объектами имперской политики на начальном этапе военного продвижения царизма вглубь казахских степей. Все это хорошо согласуется с общемировой практикой, когда именно элита, ее позиция и амбиции отдельных представителей позволяли колонизаторам продвигаться и захватывать все новые территории.

Несмотря на отдельные успехи казахов, сама логика хода мировой истории, обрекала их вооруженную борьбу на неудачу. XVIII век стал последним веком относительно независимого существования кочевников. Реформы 1820-х гг. стали могильщиком автономии. Отменяя ханскую власть у казахов, царская администрация лишила не только возможных предводителей вероятных восстаний, но и сосредоточила сбор налогов, распределение пастбищ, судебные функции в руках, разрозненных родоправителей, постепенно превращая их в мелких чиновников. Данная тенденция превратилась позже в окончательное закрепление кочевников в имперские структуры, путем проведения выборов ага-султанов.

В этой связи, особенно трагичной выглядит судьба одного из самых талантливых личностей в Казахской степи – хана Абулхаира. Жертва внешних и внутренних факторов, повлиявших на потерю суверенитета казахами, превратился в изгоя в нашей истории. Его присяга царизму стала символом предательства интересов народа, а просьба о постройке крепости – в начало колониального периода в нашей истории. Тем не менее несмотря на устоявшейся образ, мы должны отметить, что Абулхаир хан был личностью своего времени (ГАРТ, 843 а.). Смелый воин, десятки раз сражавшийся против врагов народа, талантливый полководец, чьи умения и воля привели к разгрому джунгар на Аныракае, дипломат, чьими способностями восхищались российские чиновники и персидские вельможи. Представители его семьи одно время правили и среди каракалпаков и туркмен, а он сам призывался Хивой и башкирами, что безусловно является крупным достижением и прямым продолжением ореола его славы. Абулхаир не только вытеснил калмыков с казахских пастбищ (ОРР, 4876), он совершал походы против и башкир, уральских казаков, джунгар, хивинцев, каракалпаков и туркмен, то есть по сути по всей линии границ Младшего жуза. При столь активной внешней политики, смог сохранить хорошие отношения с пограничными властями Российской империи.

1731 год, в современной отечественной историографии, стал годом принесения присяги Абулхаиром, и соответственно точкой отсчета начала колонизации. При этом отечественные историки забывают о датах основания городов – крепостей на территории Казахстана русскими войсками (Уральск, Атырау, Семей, Усть-Каменогорск и т.д.), что по крайней мере странно.

Вызывает удивление неприятие самого акта присяги, если учесть, что он приносился всеми казахскими властителями, а двойная присяга Абылай хана и русскому царю, и китайскому императору наоборот преподносится как пример умелой дипломатии. Постройку Орской крепости же по времени скорее нужно относить и воспринимать как заключительный акт военного продвижения царизма в Приуралье. Исходя из вышеуказанного, на наш взгляд рано считать данный период полностью изученным, благодаря работе по выявлению новых архивных материалов, данная тема не скоро потеряет свою научную актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края. – Барнаул, 2007 г.
 Вульфсон Э.С. Киргизы. – М., 1901. – 78 с.
 Вяткин М.П. Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). Т.IV. Изд.: АН СССР. – Москва-Ленинград, 1940. – 543 с.
 Государственный архив Республики Татарстан (далее: ГАРТ). Ф. 969. Оп. 1. Д. 10.
 ГАРТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11.
 ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1277.
 ГАРТ. Ф.10. Оп.5. Д. 843 а.
 ГАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Л.195-159
 Ерофеева И.В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. // Сборник исторических документов в 2-х томах. Т.1: Письма казахских правителей (1675–1780 гг). Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. – 696 с. (44 с.)
 Ерофеева И.В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. // Сборник исторических документов в 2-х томах. Т.2: Письма казахских правителей (1738 – 1821 гг). –Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. –1032 с. (12 с.)
 История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып.3. –Караганда: ПК «Экожан», 2013. –496 с. (8 с.)
 Из истории казахско-русских отношений. XVIII век. Сборник документов / Сост.: Сирик В.А. – Алматы: Литера-М, 2019. 516 с.
 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т3. Алматы: «Атамұра», 2010. 768 с.
 Карта Астраханской губерний // Земли киргиз-кайсаков и Туркестана. –Астрахань, 1881.
 Колесник В.И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. –Москва, 2003. –286 с.
 Мейер Л. Материалы для геогр. и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1850. –414 с.
 Отдел редких рукописей (Нац. библиот. Казанского университета). Ф.4876.
 Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». История тюркомонгольских государств в переломах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб: ЕВРАЗИЯ, 2016. 378 с.
 Рычков П. Описание Оренбургской губернии. // Сочинение. Типография оренбургская. СПб., 1762 г. – 262 с.
 Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910. 65 с.
 Труды Астраханского статистического комитета. Вып. III. –Астрахань, 1874.
 Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII – XIX веках. –Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. –480 с.
 Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII-первая треть XIX вв. / Составители Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. –Алма-Ата, 1989.
 Шотанова Г.А. Материалы астраханских научных обществ и учреждений как источник по истории Казахстана (II половина XIX – 1917 г.). –Алматы, 2009 г. 200 с.

REFERENCES

- Borodaev V.B., Kontev A.V. Istoricheski atlas Altaiskogo kraja. [Historical Atlas of the Altai Territory]. – Barnaul, 2007.
- Wulfson E.S. Kirgizi. [Kyrgyzstan]. – M., 1901. – 78 p.
- Vyatkin M.P. Materiali po istorii Kazachskoi SSR (1785–1828 rr.). [Materials on the history of the Kazakh SSR (1785–1828)]. T.IV. Ed.: ANSSSR.– Moscow-Leningrad, 1940. – 543 p.
- Gosydarstvenni archive Respybliki Tatarstan (dale: GART).** [State Archive of the Republic of Tatarstan (hereinafter: GART)]. F. 969. Op. 1. D. 10.
- GART. F 969. Op. 1. D. 11.
- GART. F 92. Op. 1.D. 1277.
- GART. F.10. Op. 5. D. 843 a.
- GART. F. 968. Op. 1. L.195-159
- Erofeeva I.V. Iepistolynnoe nasledie kazachskoi pravyshei elity//Sbornic istoricheskikh dokymenyov v 2-tomah. T1. Pisma kazachskikh pravitelei (1675–1780). [The epistolary heritage of the Kazakh ruling elite. // Collection of historical documents in 2 volumes. T.1: Letters of the Kazakh rulers (1675–1780)]. – Almaty: ABDI Company JSC, 2014. – 696 p. + incl. 44 sec.
- Erofeeva I.V. Iepistolynnoe nasledie kazachskoi pravyshei elity//Sbornic istoricheskikh dokymenyov v 2-tomah. T2. Pisma kazachskikh pravitelei (1738–1821). [The epistolary heritage of the Kazakh ruling elite. // Collection of historical documents in 2 volumes. T.2: Letters of the Kazakh rulers (1738–1821)]. – Almaty: ABDI Company JSC, 2014. – 1032 s. + incl. 12 s.
- Istoriya Kazachstana v dokymentah i materialah: Almanah. [History of Kazakhstan in documents and materials: Almanac. Issue 3]. – Karaganda: PC "Ecozhan", 2013. – 496 p. + 8 s.
- Iz istori kazachsko-rossiskikh otnosheni. XVIII v. Sbornik dokymentov/Sost.: Sirik V.A. [From the history of Kazakh-Russian relations. XVIII century. Collection of documents / Comp.: Sirik V.A.]. – Almaty: Litera-M, 2019. – 516 p.
- Istoriya Kazachstana (s drevneishih vremen do nashih dnei. V 5 tomah. T3. [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 volumes. T3.] – Almaty: Atamura, 2010. – 768 p.
- Karta Astrahanskoi gubernii \ Zemli kirgiz-kaisacov i Tyrkestana. [Map of the Astrakhan provinces // Lands of Kyrgyz-Kaisaks and Turkestan]. Astrakhan, 1881.
- Kolesnik V.I. Poslednee velikoe kochevie: perehod kalmicov iz Centralnoi Azii v Vostohnyu Evropu v XVII i XVIII vv. [The last great nomad: the transition of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the XVII and XVIII centuries]. – Moscow, 2003. – 286 p.
- Meyer L. Materiali dly geografii i statistiki Rossii, sobrannie oficerami Generalnogo shtaba Orenbyrgskogo vedomstva. [Materials for geogr. and Russian statistics collected by officers of the General Staff. Kyrgyz steppe of the Orenburg department]. SPb. 1850. – 414 p.
- Otdel redkih rykopisei (Nacionalnay biblioteka Kazanskogo yuniversiteta) [Department of rare manuscripts (National Bible. Kazan University)]. F.4876.
- Pochekaev R.Yu. Zyrpatori i samozvanci «stepnih imperii». Istoria turko-mongolskikh gosudarstv v perevodah, myatezh i inostrannih zavoevaniy. [Usurpers and impostors of "steppe empires". The history of Turkic-Mongolian states in coups, rebellions and foreign conquests]. – St. Petersburg: EURASIA, 2016. – 378 p.
- Rychkov P. Opisanie Orenburgskoi gubernii. // Sochinenie. Tipografiya orenbyrgskay. [Description of the Orenburg province. // The writing. Printing house Orenburg]. – St. Petersburg, 1762. – 262 s.
- Rumyantsev PP. Kirgizski narod v proshlom i nastoiashem. [Kyrgyz people in the past and present]. SPb., 1910. – 65 p.
- Trydi Astrahanskogo statisticheskogo komiteta. Vipysk. III. [Proceedings of the Astrakhan Statistical Committee. Vol. III]. – Astrakhan, 1874. – 23 p.
- Hafizova K.Sh. Stepnie vlastiteli i ih dplomatiya v XVIII – XIX vekah. [Steppe rulers and their diplomacy in the eighteenth and nineteenth centuries]. – Nur-Sultan: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan, 2019. – 480 p.
- Cinskay inperia i kazachskie hanstva. Vtoray polovina XVIII-pervay tret XIX vekov. [Qing Empire and Kazakh Khanates. The second half of the XVIII-the first third of the XIX centuries. / Compiled by Hafizova K.Sh., Moiseev V.A.]. – Alma-Ata, 1989.
- Shotanova G.A. Materiali astrahanskikh naychnich obshestv i ybrazhenii kak istochnik po istorii Kazachstana (II polonina XIX v. – 1917 r.). [Materials of Astrakhan scientific societies and institutions as a source on the history of Kazakhstan (II half of XIX - 1917)]. – Almaty, 2009. – 200 p.

МАЗМҰНЫ

Абдукадыров Н.М., Нұсқабай П.П., Сабанчиева Ж.М. ТАНЗИМАТ РЕФОРМАЛАРЫНА ЕУРОПАЛЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ЫҚПАЛЫ ЖӘНЕ МҰСТАФА РЕШИД ПАША.....	5
Азмуханова А., Эгамбердиев М. Шаншарбек У. XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ - XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДА ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ БІРІГУІ МЕН ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫН ЗЕРДЕЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	16
Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ШУ Өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдердің стратиграфиясы (X-XII ғғ.).....	25
Атығаев Н.Ә. ТАҒЫ ДА ҚАСЫМ ХАННЫҢ Қайтыс болған уақыты мен жерленген жері туралы.....	41
Ахантаева Ә.Ж. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНДА ЕГІНШІЛІККЕ БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР МЕН ЖОРА-ЖОСЫНДАР, Аңыз- ӘПСАНАЛАР.....	48
Бахтыбаев М.М. Н.Н. ПАНТУСОВТЫҢ ЖЕТІСУ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....	60
Билалов С.У., Тәжекеев Ә.Ә., Дәрменов Р.Т. ЕРТЕОРТАҒАСЫРЛЫҚ СОРТӨБЕ 1 ҚАЛАШЫҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАР.....	77
Ғалиев А.А., Устемирова А.О., Қыдырғажы Б.М. ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНАН «БІР БЕЛДЕУ ЖӘНЕ БІР ЖОЛҒА».....	89
Джумағазиева А.Н. ИРАНДАҒЫ САЯСИ ӨМІРДІҢ РЕВОЛЮЦИЯДАН КЕЙІНГІ ИСЛАМИЗАЦИЯСЫ.....	103
Жылгелді Ж.С. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕКТІК НЕГІЗДЕРІ (Шығыс Қазақстан мысалында).....	115
Жылқышыбаева Қ.Қ. ЕУРОПАДАҒЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ТАРИХИ БІЛІМГЕ ҚАТЫСТЫ КӨЗҚАРАСТАРЫ: ТАРИХИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ.....	122
Ибраева А.Ғ., Садықов Т.С., Темірханова Ә.С. АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВТЫҢ ХАКІМ АБАЙ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ХАҚЫНДА.....	136
Ибраева А.Ғ., Темірханова Ә.С. ҒАСЫРЛАРДАН СЫР ШЕРТКЕН – СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН (тарихи-салыстырмалы талдау).....	147
Ильясова К.М., Байманов А.А. СКРИПКАШЫ ӘЛІМ АЛМАТ (ҒАЛЫМЖАН ӘБСӘЛАМОВ) ЖӘНЕ ОНЫҢ МУЗЫКАНТ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	159
Ильясова К.М. МИЛЛИОН ИЕРОГЛИФТАН ТҰРАТЫН МАНУСКРИПТ (проф. Т.З. Қайыркеннің «Су Бэйхай. Қазақтың жалпы тарихы» қолжазбасын зерттеу жобасы негізінде).....	174
Иманалиева Е. XVI ғ. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАҒЫТЫ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	187
Исмаилов С.С., Еришева А.А. ЕМБІ МҰНАЙЛЫ АУДАНЫНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ АЛҒАШҚЫ МҰНАЙ КӘСІПШІЛІКТЕРІ.....	193
Исова Л., Апасатарова Г. ҚАЗІРГІ ГЕОСАЯСИ ҮДЕРІСТЕР АУҚЫМЫНДАҒЫ	199
Кәрібаев Б.Б., Нұрғазина Н.Д. ӨЗ-ЖӘНІБЕК ХАННЫҢ ТАРИХИ ТҰЛҒАСЫ (шығыс нарративтері мен қазақтың шежіре аңыздары негізінде)	211
Күлдібаев Е.Қ., Саркулова С.Д. XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ӨНЕР ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚУҒЫНДАЛУЫ.....	232
Қайыркен Т.З., Ильясова З.С. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ЖАЗБА ДЕРЕКТЕРДЕГІ ИСПИДЖАБ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТӨңІРЕГІНДЕГІ ҚАЛАЛАР МЕН ЕЛДІМЕКЕНДЕР.....	242

Қартабаева Е.Т. РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ ЖӘНЕ ИСЛАМ ДІНІ.....	253
Қойгелдиев М.Қ. МАҒЖАН ЖҰМАБАЕВ: ҚАЗАН ТӨҢКЕРІСІ – БІЗ ҮШІН ЕУРОПА ТАРИХЫ ТУДЫРҒАН ЖАТ ТӨҢКЕРІС.....	265
Мажихбаева Ш.О. 1928-1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ШЕТ ЕЛГЕ БОСУЫ.....	273
Мажихқызы Н. ҚЫТАЙ ҚАЗАҚТАРЫНДАҒЫ ТЕРІ ӨНДЕУ ӨНЕРІ.....	279
Макашева К.Н., Шалкеева З. ИСЛАМ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ: ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ.....	286
Мұхатова О.Х., Садвокасова З.Т. МАҒЫСТАУДАҒЫ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫС.....	293
Мұхитов Қ. ҚАЗАҚ КҮРЕСІ: ӨТКЕНІ, БҮГІНІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ.....	307
Мұхитов Қ.С. МАҚАТ-ӨЗЕН ТЕМІР ЖОЛЫНЫҢ САЛЫНУЫ.....	318
Надырбеков Н.К. ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ САКРАЛЬДЫ ТОПОГРАФИЯСЫ.....	326
Оспанғалиев Қ.Ә. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ӨНІРІНДЕГІ БҮКЛІРЕСЕЙЛІК ҚҰРЫЛТАЙ ЖИНАЛЫСЫ САЙЛАУ ӨТКІЗУ НАУҚАНЫНЫҢ БАРЫСЫ.....	340
Раздыков С.З., Зайнов А.М. СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫ ЖӘНЕ ОҒАН ІРГЕЛЕС АУДАНДАРДАҒЫ САРМАТ МӘДЕНИЕТІ: ПРОБЛЕМАЛАР, ГИПОТЕЗАЛАР.....	350
Рахбаев Қ.Қ. ЖЕЛТАУ МЕШІТТЕРІНІҢ ТАРИХЫ (XIX Ғ. ОРТАСЫ XX Ғ. БАСЫ).....	363
Садыкова А.М. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ДІНГЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ...371	371
Сүгірбаева Г.Д., Исабек Б.Қ., Омарбаев Ы.К. ҚАЗАҚ КСР БОЙЫНША ШЕТЕЛГЕ БАРУДЫҢ ҚҰЖАТТЫҚ ТІРКЕУ ЖҮЙЕСІНІҢ ТӘРТІПТЕРІ: ТОҚЫРАУ КЕЗЕҢІ.....	379
Сыздыкова А.М., Молдакимова А.С. XX ҒАСЫРДЫҢ 80-ШІ ЖЫЛДАРЫНДА ЕРТІС ӨНІРІНДЕГІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАРДЫҢ БЕЛСЕНДІЛІГІ: КЛАССИФИКАЦИЯ ЖӘНЕ ӘДІСТЕР.....	388
Тайман С.Т., Сүгірбай М. СӘТТІҒҰЛ ЖАНҒАБЫЛОВТЫҢ «ДОСАН БАТЫР» ДАСТАНЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР.....	395
Толамисов А.Ғ. ҚАЗАҚ ДИАСПОРАЛАРЫНЫҢ ИНТЕГРАЦИЯСЫ ЖӘНЕ "КІШІ ҚҰРЫЛТАЙЛАРДЫҢ" РӨЛІ.....	417
Төлебаев Т.Ә., Әбікенова Г.Е. XIX-Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX-Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІГІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫС МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН МИНЕРАЛДЫ ШИКІЗАТТАРДЫ ӨНДЕУ ӨНДІРІСТЕРІ.....	425
Ужженов Е.М., Шотанова Ғ.А. ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСИ ДАҒДАРЫСЫНЫҢ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРЫ (XVIII ғ. екінші жартысы - XIX ғ. басы).....	437
Хабиханова Г.Б., Алмагамбетова А.М. ҚАРАХАН МЕМЛЕКЕТІНІҢ ТАЙПАЛАРЫ МЕН ОҒЫЗДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	452
Шашаев Ә.Қ., Смагулов Б.Қ., Тылахметова А.С. ҚАЗАҚСТАН ҚАЗАҚТАРЫ ГЕНЕАЛОГИЯЛЫҚ ТОПТАРЫНЫҢ ҚАБІР ҮСТІНДЕГІ ҚҰРЫЛЫСТАРЫ.....	460
Шілдебай С.Қ. СЕЙІТҚАЛИ МЕНДЕШЕВТИҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ.....	472

СОДЕРЖАНИЕ

Абдукадыров Н.М., Нұсқабай П.П., Сабанчиева Ж.М. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ НА РЕФОРМУ ТАНЗИМАТА И МУСТАФА РЕШИД ПАША.....	5
Азмуханова А., Эгамбердиев М., Шаншарбек У. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСОЛИДАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	16
Акымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. СТРАТИГРАФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТОРТКУЛИ В ШУЙСКОМ ДОЛИНЕ (X-XII вв.).....	25
Атыгаев Н.А. ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ СМЕРТИ И МЕСТЕ ЗАХОРОНЕНИЯ КАСЫМ-ХАНА.....	41
Ахантаева А.Ж. ОБЫЧАИ, ПРИМЕТЫ И ЛЕГЕНДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ.....	48
Бахтыбаев М.М. ВКЛАД Н.Н. ПАНТУСОВА В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СЕМИРЕЧЬЯ.....	60
Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ СОРТОБЕ I.....	77
Галиев А.А., Устемирова А.О., Қыдырғажы Б.М. ОТ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ К «ПОЯСУ И ПУТИ».....	89
Джумагазиева А.Н. ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСЛАМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ИРАНЕ.....	103
Жылгелді Ж.С. ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В 20-30 ЛЕТ XX ВЕКА.....	115
Жылқышыбаева К.К. ВЗГЛЯДЫ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧЕНЫХ В ЕВРОПЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	122
Ибраева А.Г., Садыков Т.С., Темирханова А.С. ИССЛЕДОВАНИЯ О ХАКИМ АБАЕ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА МАНАШ КОЗЫБАЕВА.....	136
Ибраева А.Г., Темирханова А.С. СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН СКВОЗЬ ВЕКОВ (историко-сравнительный анализ).....	147
Ильясова К.М., Байманов А.А. СКРИПАЧ АЛИМ АЛМАТ (ГАЛИМЖАН АБСАЛЯМОВ) И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ КАК МУЗЫКАНТА.....	159
Ильясова К.М. МАНУСКРИПТ СОСТОЯЩИЙ ИЗ МИЛЛИОНА ИЕРОГЛИФОВ (по проектам исследования рукописей «Су Бэйхай. Общая история казахов» проведенных проф. Турсунханом Закенулы Кайыркеном).....	174
Иманалиева Е. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В XVI ВЕКЕ.....	187
Исмаилов С.С., Еришева А.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УРАЛО-ЭМБИНСКОГО НЕФТЯНОГО РАЙОНА И ПЕРВЫЕ НЕФТЕПРОМЫСЛЫ....	193
Исова Л., Апасатарова Г. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ИРАНА В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	199
Карибаев Б.Б., Нуртазина Н.Д. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА КАЗАХСКОГО ХАНА АЗ-ДЖАНИБЕКА(на основе восточных нарративов и генеалогических мифов казахов).....	211
Кулдибаев Е.К., Саркулова С.Д. ГОНЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА.....	232
Қайыркен Т.З., Ильясова З.С. ИСПИДЖАБ И БЛИЗЛЕЖАЩИЕ К НЕМУ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ.....	242
Картабаева Е.Т. ДУХОВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИСЛАМ.....	253
Койгелдиев М.К. МАГЖАН ЖУМАБАЕВ: ИДЕЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ НАС БЫЛА ЧУЖАЯ.....	265
Мажибаева Ш.О. МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ ЗА РУБЕЖ В 1928-1933 ГОДЫ.....	273

Мажикзы Н. ИСКУССТВО ОБРАБОТКИ КОЖИ У КАЗАХОВ КИТАЯ.....	279
Макашева К.Н., Шалкеева З. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	286
Мухатова О.Х., Садвокасова З.Т. ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В МАНГИСТАУ.....	293
Мухитов К. КАЗАХСКАЯ БОРЬБА: ПРОШЛОЕ, СЕГОДНЯ И БУДУЩЕЕ.....	307
Мухитов К. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ МАКАТ-УЗЕНЬ.....	318
Надырбеков Н.К. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	326
Оспангалиев К.А. О ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	340
Раздыков С.З., Зайнов А.М. САРМАТСКАЯ КУЛЬТУРА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИКАСПИИ В ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕМУ РАЙОНАХ: ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ.....	350
Рахбаев К.К. ИСТОРИЯ ЖЕЛТАУСКИХ МЕЧЕТЕЙ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ).....	363
Садыкова А.М. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	371
Сугирбаева Г.Д., Исабек Б.К., Омарбаев Ы.К. ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ В КАЗАХСКОЙ ССР: ПЕРИОД ЗАСТОЯ.....	379
Сыздыкова А.М., Молдакимова А.С. АКТИВНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ПРИИРТЫШЬЯ 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА: КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ.....	388
Тайман С.Т., Сүгірбай М. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ В ДАСТАНЕ С.ЖАНГАБЫЛОВА «ДОСАН БАТЫР».....	395
Толамисов А.Г. ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСКИХ ДИАСПОР И РОЛЬ «МАЛЫХ КУРУЛТАЕВ».....	417
Тулбаев Т.А., Абикинова Г.Е. ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБРАБОТКА МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX.....	425
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАЗАХСКИХ СТЕПЯХ (вторая половина XVIII - начало XIX вв.).....	437
Хабижанова Г.Б., Алмагамбетова А.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПЛЕМЕНАМИ КАРАХАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОГУЗАМИ.....	452
Шашаев А. К., Смагулов Б. К., Тылахметова А.С. НАМОГИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП КАЗАХОВ КАЗАХСТАНА И РОССИИ.....	460
Шилдебай С.К. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЙТКАЛИ МЕНДЕШЕВА.....	472

CONTENTS

Abdukadyrov N.M., Nuskabay P.P., Sabanchieva Zh.M. INFLUENCE OF THE EUROPEAN SYSTEM ON TANZIMATS REFORM AND MUSTAFA RESHID PASHA.....	5
Azmukhanova A., Egamberdiyev M., Shansharbek U. PROBLEMS OF STUDYING CONSOLIDATION AND COOPERATION OF TURKIC PEOPLES OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.....	16
Akymbek E.Sh., Shagirbaev M.S. THE STRATIGRAPHY OF MEDIEVAL TORTKULS IN SHU VALLEY (X-XII cc.).....	25
Atygayev N.A. ONCE AGAIN ABOUT THE TIME OF DEATH AND THE PLACE OF BURIAL KASYM-KHAN.....	41
Akhantaeva A.Zh. THE KAZAKH CUSTOMS, TRADITIONS AND LEGENDS RELATED TO AGRICULTURE.....	48
Bakhtybaev M.M. N.N. PANTUSOV'S CONTRIBUTION IN THE STUDY OF THE MONUMENT OF THE SEMIRECHYE.....	60
Bilalov S.U., Tazhekeyev A.A., Darmenov R.T. ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE EARLY MEDIEVAL SETTLEMENT.....	77
Galiev A.A., Ustemirova A.O., Kydyrgozhy B.M. OF SORTOBE 1 FROM GREAT SILK ROAD TO "ONE BELT ONE ROAD".....	89
Jumagazyeva A.N. POST-REVOLUTIONARY ISLAMIZATION OF POLITICAL LIFE IN IRAN.....	103
Zhylgeldi Zh.S. SOURCES OF HISTORY OF COLLECTIVIZATION IN 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY.....	115
Zhylkyshybayeva K.K. VIEWS ON THE HISTORICAL EDUCATION OF SCIENTISTS IN EUROPE: A HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS.....	122
Ibraeva A.G., Sadykov T.S., Temirkhanova A.S. RESEARCH ON HAKIM ABAI IN THE WORKS OF ACADEMICIAN MANASH KOZYBAYEV.....	136
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S. NORTH KAZAKHSTAN THROUGH THE AGES (historical and comparative analysis).....	147
Ilyassova K.M., Baimanov A.A. VIOLINIST ALIM ALMAT (GALIMZHAN ABSALYAMOV) AND HIS PATH OF BECOMING AS A MUSICIAN.....	159
Ilyassova K.M. A MANUSCRIPT CONSISTING OF MILLION HIEROGLYPHICS (on manuscript research projects «Su Beihai. The general history of the Kazakhs» conducted by Prof. Tursunkhan Zakenuly Kayirken).....	174
Imanalieva E. GOALS AND FEATURES OF KAZAKH KHANATE'S FOREIGN POLITICAL RELATIONS IN THE XVI CENTURY.....	187
Ismailov S. S., Yerisheva A.A. HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE URAL-EMBINSKY OIL REGION AND THE FIRST OIL FIELDS.....	193
Isova L., Apsattarova G. RELATIONSHIP BETWEEN KAZAKHSTAN AND IRAN IN THE FRAMEWORK OF MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES.....	199
Karibayev B.B., Nurtazina N.D. HISTORICAL FIGURE OF KAZAKH KHAN AZ-JANIBEK (based on the eastern narratives and genealogical myths of Kazakhs).....	211
Kuldybaev E., Sarkulova S. THE PERSECUTION OF ARTISTS IN THE 1930S.....	232
Kaiyrken T.Z., Ilyassova Z.S. SISFIDJAB AND NEARBY TOWNS AND LOCALITIES IN MEDIEVAL WRITTEN SOURCES.....	242
Kartabayeva E.T. SPIRITUAL MODERNIZATION AND ISLAM.....	253
Koigeldiyev M. MAGZHAN ZHUMABAYEV: THE IDEA OF THE OCTOBER REVOLUTION WAS FOREIGN TO US.....	265

Mazhibayeva Sh.O.	
MASS MIGRATION OF KAZAKHS ABROAD IN 1928-1933.....	273
Mazhikyzy N.	
LEATHER TREATMENT ART AT THE CHINESE KAZAKHS.....	279
Makasheva K.N., Shalkeyeva Z.	
ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION AND THE EUROPEAN UNION: MAIN AREAS OF COOPERATION.....	286
Mukhatova O., Sadvokasova Z.T.	
THE ARMED RESISTANCE IN MANGISTAU.....	293
Mukhitov K.	
KAZAKH WRESTLING: PAST, TODAY AND FUTURE.....	307
Mukhitov K.	
CONSTRUCTION OF THE MAKAT-UZEN RAILWAY.....	318
Nadyrbekov N.K.	
SACRED TOPOGRAPHY OF ANCIENT AND MEDIEVAL KAZAKHSTAN.....	326
Ospangaliev K.A.	
ON THE COURSE OF THE ELECTION OF THE ALL-RUSSIAN FOUNDING MEETING OF THE EAST KAZAKHSTAN REGION.....	340
Razdykov S.Z., Zainov A.M.	
SARMATIAN CULTURE IN THE NORTH-EAST CASPIAN AND ADJACENT AREAS: PROBLEMS, HYPOTHESES.....	350
Rakhbayev K.K.	
HISTORY OF ZHELTAU MOSQUES (MID-XIX-EARLY XX CENTURIES).....	363
Sadykova A.M.	
POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN RELATION TO RELIGION DURING WORLD WAR II.....	371
Sugirbayeva G.D., Issabek B.K., Omarbayev Y.K.	
REGISTRATION SYSTEM PROCEDURE FOR DOCUMENTING TRAVEL ABROAD IN THE KAZAKH SSR: PERIOD OF STAGNATION.....	379
Syzdykova A., Moldakimova A.	
ACTIVITY OF ECOLOGICAL MOVEMENTS OF PRIYRTISHIYA IN THE 80s OF THE XX CENTURY: CLASSIFICATION AND METHODS.....	388
Taiman S.T., Sugurbay M.	
HISTORICAL SOURCES IN THE EPIC POEM OF S.ZHANGABYLOV «DOSAN BATYR».....	395
Tolamissova A.G.	
INTEGRATION OF THE KAZAKH DIASPORES AND THE ROLE OF «SMALL KURULTAIS».....	417
Tulebaev T.A., Abikenova G.E.	
PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS AND PROCESSING OF MINERAL RAW MATERIALS IN THE SOUTH OF KAZAKHSTAN IN THE SECONDHALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES.....	425
Uzhkenov E.M., Shotanova G.A.	
EXTERNAL FACTORS OF THE POLITICAL CRISIS IN THE KAZAKH STEPPES (second half of the 18-th - the beginning of the 19-th centuries).....	437
Habizhanova G.B., Almagambetova A.M.	
SOME ASPECTS OF RELATIONS BETWEEN THE TRIBES OF KARAKHANID STATE AND THE OGHUZES.....	452
Shashaev A., Smagulov B., Tylakhmetova A.	
GRAVE CONSTRUCTIONS OF GENEALOGICAL GROUPS OF KAZAKHS IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA.....	460
Shildebay S.	
PUBLIC, POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF SEYTKALI MENDESHEV.....	472

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 1(21)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.03.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй